

Т. В. Скулачева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

skulacheva@yandex.ru

Н. А. Слюсарь

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Россия, Москва – Санкт-Петербург)

slioussar@yandex.ru

А. А. Липина

Российский государственный гуманитарный университет

(Россия, Москва)

Э. И. Латыпов

Российский государственный гуманитарный университет

(Россия, Москва)

В. М. Королева

Российский государственный гуманитарный университет

(Россия, Москва)

А. Э. Костюк

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

(Россия, Москва)

ВОСПРИЯТИЕ СТИХА И ВОСПРИЯТИЕ ПРОЗЫ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

К настоящему моменту нами описан достаточно большой набор явлений, устойчиво присутствующих в стихе разных языков, периодов, систем стихосложения, литературных направлений и индивидуальных стилей [Скулачева 1996; Скулачева, Бужкова 2010; Skulacheva 2014; Скулачева 2016; Скулачева, Костюк 2018; Skulacheva, Kostyuk 2019]. Эти явления действуют на всех лингвистических уровнях (фонетическом, синтаксическом, семантическом) и устойчиво отличают стих от прозы. В 1996 г. нами была высказана гипотеза о том, что наблюдаемые в стихе явления имеют своей целью особое воздействие на восприятие читателя [Скулачева 1996]. Проверить эту гипотезу стало возможно только совсем недавно, когда началось сотрудничество между стиховедами и нейролингвистами-экспериментаторами. Мы решили подтвердить или опровергнуть факт, многократно упоминавшийся нами в статьях, но который ранее мы не имели возможности доказать научно: в стихе ошибки замечаются хуже или не замечаются, тогда как те же самые ошибки в прозе легко замечаются большинством читателей.

Существует общепринятый в экспериментальной психолингвистике метод, основанный на том, что текст с замеченной информантом ошибкой читается дольше, чем текст, в котором ошибка не замечена. Данный метод надежен в случае достаточно большого количества информантов и последующей статистической обработки данных. В настоящий момент нами получены данные по 120 русским информантам (3 группы по 40 человек), мы также

---

¹ Работа выполнялась при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00534 «Русский и европейский стих: фонетика, морфология, синтаксис».

начали сбор данных по турецкому стиху и прозе и их восприятию турецкими информантами (другой строй языка – агглютинативный, другая система стихосложения – силлабическая, другая культурная традиция).

Тексты, используемые в эксперименте, состояли из 8 стимулов, то есть текстов с искусственно внесенной ошибкой, 8 контрольных текстов, то есть тех же текстов без ошибки, и 8 филлеров, то есть текстов, не участвующих в эксперименте и вставляемых для того, чтобы не концентрировать внимание информанта только на ошибочных текстах. Среди текстов с внесенной ошибкой было 4 текста с лексической ошибкой (*три всадника* – дальше перечисляются *два, спускаться в овраг* заменялось на *подниматься в овраг* и т. д.) и 4 с грамматической (*Листья с веток опадают* заменялось на *Ветки с листьев опадают, мороз покрыл травку инеем* заменялось на *мороз покрыл иней травкою*). В качестве прозы использовался максимально близкий к тексту прозаический пересказ стихотворений, участвовавших в эксперименте, в котором допускались минимальные изменения для того, чтобы убрать строгую ритмику, рифму, необычный порядок слов и другие отчетливо «стихотворные» признаки.

В каждый текст вносилась одна ошибка, остальной текст сохранялся неизменным.

Каждая группа испытуемых (всего 4 группы по 10 человек в возрасте от 18 до 55 лет) получала 16 текстов: 8 филлеров, 4 текста с ошибкой (2 лексических, 2 грамматических) и 4 контрольных текста, которые были ошибочными у соседней группы.

Две группы испытуемых получали стих, две группы – прозу. Такой дизайн эксперимента называется «латинский квадрат»: 4 группы текстов, противопоставленные по двум параметрам и служащие контролем друг для друга: с одной стороны, мы сравниваем чтение стиха с чтением прозы, с другой стороны – чтение стихов и прозы с ошибкой с чтением этих же текстов без ошибки.

Для определения времени прочтения использовалось программное обеспечение на сайте spellout.net. Когда информант дочитывал один текст, он нажимал на экране кнопку, чтобы перейти к следующему, и при этом фиксировалось время прочтения каждого текста и данные сохранялись программой. В дальнейшем происходила их статистическая обработка (методом дисперсионного анализа). Вот усредненные данные по одной из групп по 40 человек:

тип текста	условие	среднее время прочтения (сек.)
проза	контр.	6,6
	эксп.	7,9
	филлер	6,6
поэзия	контр.	7,8
	эксп.	7,7
	филлер	7,3

По результатам исследования мы видим, что в прозе экспериментальный текст (с ошибкой) читается в среднем за 7,9 секунд, а контрольный текст (без ошибки) читается за 6,6 секунд. Из этого можно сделать вывод, что экспериментальный текст в прозе читается в среднем на 1,3 секунды дольше, чем контрольный. Это различие статистически значимо ($F(1,192)=3,69$, $p=0,05$), что в свою очередь означает, что ошибка была замечена. В случае поэзии экспериментальный текст читался в среднем за 7,7 секунды, а контрольный текст читался в среднем за 7,8. Экспериментальный текст в среднем читался даже чуть быстрее, чем контрольный (в среднем на 0,1 секунды), и это различие статистически не значимо ($F(1,182)=0,02$, $p=0,88$), из чего видно, что ошибка не замечалась.

Данные по турецкому материалу подтверждают закономерность, наблюдаемую на русском материале. В настоящий момент мы занимаемся получением турецких данных на большем количестве информантов (сейчас мы имеем результаты по 30 информантам), чтобы получить доказательство того, что воздействие стихотворной формы как таковой объясняется воздействием структуры стиха на сознание читателя и не зависит от языка, системы стихосложения, культурной традиции определенной страны и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

Скулачева Т. В. Лингвистика стиха: структура стихотворной строки // Славянский стих: стиховедение, лингвистика и поэтика. М., 1996. С. 18–23.

Скулачева Т. В. Структура стиха и его восприятие // Седьмая международная конференция по когнитивной науке / Отв. ред. Ю.И. Александров, К.В. Анохин. М., 2016. С. 545–546.

Скулачева Т. В., Буякова М. В. Стих и проза: сочинение и подчинение (Verse and prose: coordination and subordination) // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 32–43.

Скулачева Т. В., Костюк А. Э. Лингвистическая организация стиха и ее функции // Восьмая международная конференция по когнитивной науке / Отв. ред. Ю. И. Александров, К. В. Анохин. М., 2018. С. 930–932.

Skulacheva T. V. Verse and prose: A Linguistic Approach // Poetry and poetics: a centennial tribute to Kiril Taranovsky. Bloomington, 2014. P. 239–248.

Skulacheva T. V., Kostyuk A. E. Verse and Prose: Linguistics and Statistics // Quantitative Approaches to Versification. Prague, 2019. P. 245–254.